

Права

И.Л. МОЛЧАН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИСВОЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ ДЕЯНИЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ЕГО КОНТРОЛЕМ ИЛИ ПРИ ЕГО ПОПУСТИТЕЛЬНОСТИ

Посвящена проблеме присвоения государству деяний частных лиц, совершенных под его руководством или контролем, а также при попустительстве государства. Анализируется концепция производной ответственности государства за деяния частных лиц в свете событий, последовавших за террористическими актами 11 сентября 2001 г.

The article studies the problem of attribution of private conduct to a state. The author reviews acts directed or controlled by or committed with the connivance of a state and analyses the conception of indirect state responsibility for the acts of non-state actors in view of the events after the terrorist attacks of September 11, 2001.

Как известно, каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой его международную ответственность¹. Однако очень часто субъектами противоправного деяния выступают лица, формально не связанные ни с каким государством, но тем не менее действующие под его контролем или при его попустительстве. В связи с этим возникает вопрос: может ли такое деяние быть присвоено государству и повлечь за собой его международно-правовую ответственность?

Пути решения данной проблемы члены Комиссии международного права ООН изложили в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния². В них нашли отражение принципы присвоения государству деяний различных категорий лиц, в том числе определены случаи, когда действия или бездействия частных лиц рассматриваются как деяния непосредственно государства. Эти статьи были признаны Генеральной Ассамблеей ООН и восприняты международным сообществом как весомый вклад в развитие международного права в целом, однако до сих пор не был принят международный договор на их основе.

Проблемы присвоения государству противоправного деяния анализировались в трудах таких зарубежных исследователей, как Р. Аго³, Э. Аречага⁴, Я. Броунли⁵, Дж. Кроуфорд⁶, Л. Оппенгейм⁷, Т. Фрэнк⁸. К ним обращались также видные советские и российские ученые: В.А. Василенко⁹, П.М. Курис¹⁰, Д.Б. Левин¹¹, И.И. Лукашук¹². Среди белорусских ученых вопросы ответственности в международном праве исследовали Е.А. Воробьева¹³, Л.В. Павлова¹⁴, А.В. Щукин¹⁵. Однако единого мнения по данной проб-

леме не выработано. Наиболее дискуссионным остается вопрос о присвоении государству деяний частных лиц.

Согласно общему правилу, государству присваивается деяние его органов. В споре, касающемся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека, Международный суд ООН определил: «...деяние любого органа государства должно рассматриваться как деяние этого государства. Эта норма... носит характер обычая»¹⁶. При этом под органом государства в данном случае понимается любое лицо или организация, обладающие в соответствии с внутренним правом государства официальным статусом. Государство несет прямую ответственность за действия таких лиц или организаций¹⁷. Государство будет нести ответственность и в том случае, если они превышают свои полномочия или нарушают указания, действующая при этом в официальном качестве¹⁸.

В международном праве допускаются особые случаи присвоения государству деяний частных лиц. Это деяния, совершенные под руководством или контролем государства¹⁹; деяния, совершенные в отсутствие или при несостоятельности официальных властей²⁰; деяния, совершенные повстанцами, пришедшими к власти²¹; деяния, признаваемые государством в качестве собственных деяний²², и др. В каждом из перечисленных случаев существует ряд спорных моментов, однако наиболее дискуссионной является проблема деяний, совершенных под контролем государства.

Вопрос о степени контроля со стороны государства, при которой соответствующее деяние может быть присвоено этому государству, был

предметом обсуждения Международного суда ООН при рассмотрении дела, касающегося военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа в 1986 г.²³ Суд определил, что США несут ответственность «за планирование, руководство и поддержку» никарагуанских боевиков. Вместе с тем он отклонил требование Никарагуа о возложении на США ответственности за все деяния «контрас». В обоснование такого решения суд сослался на то обстоятельство, что США не осуществляли полного контроля над ними: «Для возникновения юридической ответственности США за эти деяния необходимо в принципе доказать, что данное государство осуществляло эффективный контроль за военными и полувоевыми операциями, в ходе которых были совершены заявленные нарушения»²⁴. Таким образом, суд пришел к выводу, что только при «эффективном контроле» со стороны государства над деяниями частных лиц они могут быть присвоены этому государству.

Однако в 1999 г. большинство членов Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии выразили свое несогласие с подходом Международного суда ООН к делу, касающемуся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа²⁵. В частности, было подчеркнуто, что «условием присвоения государству по международному праву деяний частных физических лиц является контроль со стороны этого государства за такими лицами. Однако степень такого контроля зависит от фактических обстоятельств каждого дела. Апелляционная камера не видит причин, почему во всех без исключения случаях международное право должно требовать высокого порогового уровня при оценке такого контроля»²⁶. Развивая данную точку зрения, члены Апелляционной камеры в качестве особого случая выделили деятельность организованной военной группы, деяния которой, по их мнению, могут быть присвоены государству на основании «общего контроля», включающего участие в планировании военных операций и руководстве ими.

Анализируя данный прецедент, профессор И.И. Лукашук поддержал позицию Апелляционной камеры. Он отметил, что это решение является следствием сложившейся тенденции развития права международной ответственности, направленной на ограничение возможности избежать ответственности или ограничить ее²⁷. В 2001 г. Комиссия международного права ООН определила, что деяния лица или группы лиц присваиваются государству, если это лицо или группа лиц фактически действуют по указанию либо под руководством или контролем этого государства²⁸. Рассматривая при этом противоречия двух указанных выше дел, члены данной Комиссии также поддержали Апелляционную камеру: каждое деяние должно рассматриваться с уче-

том конкретных обстоятельств его совершения (в частности, связи между отданными указаниями или соответствующим руководством или контролем и совершенным деянием и др.)²⁹.

Здесь необходимо рассмотреть ситуацию, когда государство в качестве собственника или акционера контролирует деятельность коммерческой компании. Как справедливо было отмечено Международным судом ООН в деле о компании «Барселона трэксн, лайт энд пауэр лимитед», международное право признает принцип гражданского права, закрепляющий общую обособленность корпоративных субъектов на национальном уровне³⁰. Однако международное право также признает и исключения из этого правила, которые содержатся в концепции преодоления корпоративного иммунитета («piercing corporate veil»)³¹. Согласно данной концепции, если государство использует юридическое лицо непосредственно в целях мошенничества или уклонения от выполнения обязательств, то деяния этого лица могут быть присвоены данному государству.

Таким образом, международная практика и доктрина международного права признают норму, согласно которой государство будет нести прямую международно-правовую ответственность за деяния частных лиц, если степень контроля над ними с его стороны будет достаточной для вывода о том, что эти деяния должным образом рассматриваются как собственное поведение государства. В то же время на практике существуют такие ситуации, когда государство не контролирует противоправное поведение, однако знает о таких деяниях, оказывает помощь совершившим их субъектам или относится к ним равнодушно. В связи с этим закономерно возникает вопрос о производной, или косвенной, ответственности государства за противоправные деяния частных лиц, совершенные при попустительстве этого государства.

Ряд ученых (например, Д. Браун³², Л. Оппенгейм³³, Т. Фрэнк³⁴) являются сторонниками того, что государство несет прямую ответственность за собственные действия (direct responsibility) и косвенную, или производную, ответственность за деяния частных лиц (indirect, vicarious responsibility). Так, немецкий ученый Л. Оппенгейм считает, что государства должны нести ответственность за «наносящие ущерб международные деяния» своих граждан³⁵. Профессор Т. Фрэнк настаивает на том, что принципы уголовного права, касающиеся соучастия в преступлении, должны распространяться на все правовые системы. Он подчеркивает, что национальное право всех цивилизованных государств признает лиц, содействующих совершению преступлений, ответственными за эти преступления³⁶. Таким образом, сторонники производной ответственности допускают, что противоправные деяния частных лиц могут быть

присвоены государству, если оно своими действиями или бездействием способствовало такому правонарушению.

Противники данной концепции (например, Я. Броунли³⁷, Г. Кристенсон³⁸, И. Лукашук³⁹) настаивают на том, что государство несет ответственность не за противоправные деяния частных лиц как таковых, а за поведение своих органов, которые не предотвратили такие деяния или не наказали их виновников. Данное положение имеет принципиальное международно-правовое значение, так как в качестве противоправного деяния выступает не нарушение запрета на совершение определенного действия, а невыполнение обязательства по его пресечению. Это два различных по своему содержанию нарушения, правовые последствия которых могут существенно отличаться. Так, в соответствии со ст. 51 Устава ООН, если одно государство совершит вооруженное нападение на другое государство, то применение против него силы последним будет законным. Однако если государство не предотвратило нападение частных лиц, то говорить о совершенном этим государством вооруженном нападении и о вытекающих из этого последствиях не представляется возможным без признания производной ответственности государства за деяния этих лиц.

После событий 11 сентября 2001 г. среди ученых-юристов концепция производной ответственности стала особенно популярной. Тогда широко обсуждался вопрос о законности военной операции США и их союзников в Афганистане. Так как со стороны мирового сообщества осуждения данной операции в большинстве своем не последовало, многие ученые заговорили о вызванных этим существенных изменениях в отдельных институтах международного права. По данному поводу были выдвинуты различные теории⁴⁰. Одна из них представляет для нас особый интерес, так как предлагает пересмотреть сложившиеся принципы присвоения деяний государству. Согласно данной концепции, военная операция в Афганистане обосновывается реализацией права на самооборону против этого государства, так как оно несет производную ответственность за теракты 11 сентября 2001 г.

Сторонники данной концепции (например, Т. Фрэнк⁴¹, К. Грей⁴², В.-Дж. Пролак⁴³, А.-М. Слаутер и В. Бюрк-Уайт⁴⁴ и Дж. Беард⁴⁵) обращают внимание на многочисленные заявления о необходимости применения силы в порядке самообороны против государств, укрывающих террористов, ответственных за преступления 11 сентября 2001 г. В частности, Конгресс США 18 сентября 2001 г. принял резолюцию, в соответствии с которой Президент США был наделен полномочиями применять силу в порядке самообороны против любого государства, укрывающего террористов⁴⁶. Сам Президент США Дж. Буш также

подтвердил данный принцип: «Мы не будем делать различия между террористами, которые совершили эти акты, и теми, кто их укрывает»⁴⁷. Позиция США получила поддержку со стороны НАТО и Организации Американских Государств. В частности, в НАТО расценили события 11 сентября 2001 г. как вооруженное нападение на одного из своих членов и использовали механизм ст. 5 Североатлантического договора⁴⁸. Впоследствии Генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон заявил о готовности НАТО оказать помощь США в борьбе против ответственной за теракты группировки Аль-Каида, а также против режима Талибан, который контролировал территорию Афганистана, но отказывался сотрудничать в поимке преступников. Аналогично Организация Американских Государств использовала положения о коллективной самообороне, предусмотренные Межамериканским договором о взаимной помощи 1947 г.⁴⁹

Исходя из этого, сторонники концепции производной ответственности делают вывод о том, что США и их союзники посчитали правомерным применение вооруженной силы в порядке самообороны против государства, укрывающего террористов. Последующая затем военная операция в Афганистане, по мнению ученых, является следствием такого утверждения, а отсутствие осуждения со стороны международного сообщества – подтверждением законности применения силы в порядке самообороны. Но если придерживаться строгого толкования ст. 51 Устава ООН, то это возможно, как уже было сказано, при условии признания производной ответственности Афганистана за нападение, совершенное 11 сентября 2001 г.

Необходимо отметить, что США никогда официально не признавали правительство движения Талибан. В связи с этим можно заявить, что США применили силу против частных лиц, а не против государства, т. е. принципы присвоения государству деяний таким применением силы не были затронуты. Однако, по мнению Д. Брауна, Талибан фактически осуществлял элементы государственной власти, поэтому применение силы против него должно быть расценено как нападение на Афганистан⁵⁰. Кроме того, как справедливо отметил А. Гарвуд-Говерс, применение силы против частных лиц и организаций на территории другого государства противоречит принципам государственного суверенитета и территориальной целостности⁵¹.

Сторонники концепции производной ответственности утверждают, что данные обстоятельства свидетельствуют об эволюции обычного международного права в вопросе присвоения государству деяний частных лиц. По мнению А.-М. Слаутер и В. Бюрк-Уайт, это обусловлено тем, что традиционные правила присвоения деяний государству не соответствуют угрозам, исходящим от международных преступников и госу-

дарств, укрывающих их⁵². Г. Травалио и Дж. Алтенбург также полагают, что государства-жертвы не могут эффективно бороться против терроризма, когда другие государства, предоставляющие убежища преступникам, сохраняют иммунитет от применения силы⁵³. Таким образом, многие зарубежные авторы выступили за приравнивание бездействия государства в отношении террористической деятельности непосредственно к террористическим актам, тем самым поддержав концепцию производной ответственности.

Следует признать, что популярность концепции производной ответственности государств за деяния частных лиц не лишена оснований. Последствия террористических актов по количеству унесенных жизней часто превосходят последствия вооруженных конфликтов между государствами. Благодаря техническому и технологическому прогрессу, а также развитию средств коммуникации неправительственные международные организации террористического толка получили невиданные раньше для подобных структур возможности. В новых условиях эти организации способны бросить вызов даже самым сильным в экономическом и военном отношении государствам, создать прямую угрозу для их безопасности. Это требует решительных действий со стороны международного сообщества. Однако государства, поддерживающие или укрывающие террористов, препятствуют борьбе против терроризма, в связи с чем вполне закономерно желание привлечь эти государства к ответственности.

С другой стороны, является ли непринятие мер государством по пресечению террористической деятельности достаточным основанием для применения против него вооруженной силы в порядке самообороны? Это возможно, если признать производную ответственность государства за террористические акты неправительственных сил. Однако в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния недвусмысленно закреплено положение о том, что государство отвечает только за собственные деяния. Это положение основано на общих нормах международного права и получило всеобщее одобрение со стороны мирового сообщества. До сих пор ни одно государство не выступило с инициативой внести в него изменения. И это вполне объяснимо, так как включение в институт международной ответственности концепции производной ответственности привело бы к возникновению существенных противоречий. Те же Соединенные Штаты Америки не раз были уличены в поддержке частных лиц, совершавших впоследствии противоправные деяния. Например, США оказывали материальную и военную помощь войскам Северного Альянса в Афганистане, которые в ходе своей деятельности совершили многочисленные преступления⁵⁴. Однако должны ли США нести ответственность за эти преступле-

ния в полном объеме? Очевидно, что все государства вступают в различные отношения с частными лицами. Но возложить на государство полную ответственность за последующие деяния этих лиц не представляется возможным, так как это противоречило бы общим принципам международного права, а также принципу справедливости. Государство будет нести ответственность только за свои деяния. Степень этой ответственности будет зависеть от характера этого деяния. Данную позицию поддержал и Международный суд ООН в деле, касающемся дипломатического и консульского персонала США в Тегеране. В частности, было подчеркнуто, что Иран не несет ответственность как таковую за захват частными лицами посольства США и лишь отвечает за неспособность предотвратить этот акт⁵⁵.

Что же касается необходимости борьбы с государствами, укрывающими террористов, то, по мнению автора настоящей статьи, данный вопрос не должен решаться в одностороннем порядке, так как в этом случае всегда будет существовать опасность злоупотреблений. Поддержка государством терроризма представляет собой угрозу международному миру, однако определение этой угрозы в соответствии со ст. 39 Устава ООН относится к исключительной компетенции Совета Безопасности ООН. Только он уполномочен принимать решение о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира. На этом строится вся система коллективной безопасности. Нарушение данного принципа может привести к необратимым последствиям.

Тот факт, что международное сообщество в лице международных органов не всегда способно адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы, не является весомым аргументом для отказа от общепринятых норм и принципов международного права, касающихся ответственности государств. По мнению автора настоящей статьи, претерпеть изменения должны не вторичные нормы международного права, регулирующие вопросы присвоения государству деяний, а первичные нормы, касающиеся международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и другими подобными преступлениями. Действительно искоренить это зло можно только на основе многоплановых, коллективных и согласованных усилий всех государств путем разработки надлежащей правовой основы для борьбы с трансграничными преступлениями, совершаемыми частными лицами, и создания эффективно действующего механизма урегулирования международных споров. Центральная роль в решении этой проблемы должна быть отведена Организации Объединенных Наций – институту, имеющему уникальные возможности для формирования всеобщего консенсуса в борьбе с трансграничными преступлениями.

- ¹ См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 12 дек. 2001 г., № 56/83 // Док. ООН A/Res/56/83. Нью-Йорк, 2001. Ст. 1.
- ² См.: Доклад Комиссии международного права ООН о работе ее пятьдесят третьей сессии // Док. ООН A/56/10. Нью-Йорк, 2001.
- ³ См.: Ago R. Addendum to the eighth report on State responsibility: The internationally wrongful act of the State, source of international responsibility (part 1) (concluded) // Yearbook of the International Law Commission: 1980. New York, 1982. Vol. 2. Pt. 1. P. 13–71.
- ⁴ См.: Аречага Э. Современное международное право. М., 1983.
- ⁵ См.: Brownlie I. Principles of Public International Law. 3-d ed. New York, 2003.
- ⁶ См.: Crawford J. The International Law Commission Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries. Cambridge, 2002.
- ⁷ См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1 (полумтом 1).
- ⁸ См.: Franck T.M. Recourse to Force: State Action against Threats and Armed Attacks. Cambridge, 2002.
- ⁹ См.: Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 1976.
- ¹⁰ См.: Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс, 1973.
- ¹¹ См.: Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966.
- ¹² См.: Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004.
- ¹³ См.: Воробьева Е.А. К вопросу о кодификации права международной ответственности: Проект статей об ответственности международных организаций // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2006. № 3. С. 3–8.
- ¹⁴ См.: Павлова Л.В. Правомерность применения статьи 51 Устава ООН (права на самооборону) против актов международного терроризма // Российский ежегодник международного права. Спец. выпуск. СПб., 2003. С. 260–269.
- ¹⁵ См.: Щукин А.В. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: механизм реализации. М., 2006.
- ¹⁶ Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights. Advisory Opinion // International Court of Justice Reports. Hague, 1999. P. 87.
- ¹⁷ См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния... Ст. 4.
- ¹⁸ Там же. Ст. 7.
- ¹⁹ Там же. Ст. 8.
- ²⁰ Там же. Ст. 9.
- ²¹ Там же. Ст. 10.
- ²² Там же. Ст. 11.
- ²³ См.: Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits. Judgment // International Court of Justice Reports. Hague, 1986. P. 14–150.
- ²⁴ Ibid. P. 65.
- ²⁵ См.: Case of the Appeals Chamber of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 № IT-94-1-A (Prosecutor v. Tadić). <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjg/en/tad-aj990715e.pdf>
- ²⁶ Ibid. P. 48.
- ²⁷ См.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 134.
- ²⁸ См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния... Ст. 8.
- ²⁹ См.: Доклад Комиссии международного права ООН о работе ее пятьдесят третьей сессии... С. 99.
- ³⁰ См.: Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited. Judgment. Second Phase // International Court of Justice Reports. Hague, 1970. P. 3–53.
- ³¹ Ibid. P. 39.
- ³² См.: Brown D. Use of Force Against Terrorism After September 11th: State Responsibility, Self-Defense and Other Responses // Cardozo Journal of International and Comparative Law, 2003. № 1. С. 11–25.
- ³³ См.: Оппенгейм Л. Указ. соч.
- ³⁴ См.: Franck T.M. Op. cit.
- ³⁵ Оппенгейм Л. Указ. соч. С. 311.
- ³⁶ См.: Franck T., Niedermeyer D. Accomodating Terrorism: An Offence against the Law of Nations // Israel Yearbook on Human Rightsus Nijhoff Publishers. Dordrecht, 1990. Vol. 19. P. 79.
- ³⁷ См.: Brownlie I. Op. cit.
- ³⁸ См.: Christenson G.A. Attributing Acts of Omission to the State // Michigan Journal of International Law. 1991. Vol. 12. № 2. P. 312–364.
- ³⁹ См.: Лукашук И.И. Указ. соч.
- ⁴⁰ См.: Павлова Л.В. Указ. соч.; Slaughter A.-M., Burke-White W. An International Constitutional Moment // Harvard International Law Journal. 2002. Vol. 43. № 1. P. 1–21; Greenwood C. International law and the pre-emptive use of force: Afghanistan, Al-Qaida, and Iraq // San Diego International Law Journal. 2003. Vol. 4. № 1. P. 7–37.
- ⁴¹ См.: Franck T.M. Op. cit.
- ⁴² См.: Gray C.D. International law and the use of force. 3-d ed. New York, 2008.
- ⁴³ См.: Proulx V.-J. Babysitting Terrorists: Should States Be Strictly Liable for Failing to Prevent Transborder Attacks? // Berkeley Journal of International Law. 2005. Vol. 23. № 3. P. 101–153.
- ⁴⁴ См.: Slaughter A.-M., Burke-White W. Op. cit.
- ⁴⁵ См.: Beard J.M. America's new war on terror: the case for self-defense under international law // Harvard Journal of Law and Public Policy. 2002. Vol. 25. № 2. P. 559–590.
- ⁴⁶ См.: Authorization for Use of Military Force: 107th Congress. Joint Resolution 23. September 18, 2001. <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=sj107-23>.
- ⁴⁷ Statement by the President G.W. Bush in His Address to the Nation. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/print/20010911-16.html>
- ⁴⁸ См.: Statement by the North Atlantic Council on September 12th, 2001. <http://www.nato.int/docu/pr/2001/p01-124e.htm>
- ⁴⁹ См.: Terrorist Threat to the Americas: Resolution adopted at the plenary session of the Organization of American States. September 21, 2001. <http://www.oas.org/OASpage/crisis/RC.24e.htm>
- ⁵⁰ См.: Brown D. Op. cit. P. 6.
- ⁵¹ См.: Garwood-Gowers A. Self-defence Against Terrorism in the Post-9/11 World. <http://www.austlii.edu.au/au/journals/QUTLJ/2004/13.html#Heading91>.
- ⁵² См.: Slaughter A.-M., Burke-White W. Op. cit. P. 20.
- ⁵³ См.: Altenburg J., Travaglio G. Terrorism, state responsibility, and the use of military force // Chicago Journal of International Law. 2003. Vol. 4. № 1. P. 110.
- ⁵⁴ См.: Cryer R. The Fine Art of Friendship: Jus in Bello in Afghanistan // Journal of Conflict and Security Law. 2002. Vol. 7. № 1. P. 37–83.
- ⁵⁵ См.: United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran. Judgment // International Court of Justice Reports. Hague, 1980. P. 31–32.

Поступила в редакцию 30.11.09.

Иван Леонидович Молчан – аспирант Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права А.И. Зыбайло.